

Цзянь Шэ впервые видел Лу Ивэня таким. В этот краткий миг между ними словно пролегла невидимая, глухая стена.

К счастью, тягостное молчание длилось недолго. Лу Ивэнь быстро затянулся в последний раз и, собираясь выбросить окурок в урну, поднял взгляд. Перед ним, застыв на месте, стоял Цзянь Шэ.

— Ты как здесь оказался? — на лице Ивэня отразилось искреннее недоумение. Ему казалось, что парень сейчас должен быть со своими сверстниками-музыкантами.

— Я... — Цзянь Шэ всё ещё не мог заставить себя признаться: «Я пришёл сюда только ради тебя». Пришлось отделаться неловким и довольно высокомерным оправданием: — Да так. Там слишком шумно.

Но стоило словам сорваться с губ, как он тут же пожалел об этом. Такая реплика напрочь лишала их возможности продолжить разговор.

— Тогда иди лучше посиди в аппаратной, — Лу Ивэнь достал телефон и открыл список контактов. — Здесь курилка, тебе вредно этим дышать. У меня есть срочное дело, нужно выйти позвонить. Увидимся вечером.

— Брат Лу! — видя, что тот уже разворачивается, чтобы уйти, отчаянно окликнул его Цзянь Шэ.

Ивэнь обернулся и вопросительно приподнял бровь.

Чтобы удержать его, юноша судорожно ухватился за первую попавшуюся мысль:

— Я сейчас... очень нервничаю.

— Нервничаешь? — Ивэнь окинул его недоверчивым взглядом. — Из-за выхода на сцену?

— Да, — не моргнув и глазом, Цзянь Шэ принялся сгущать краски. — Так разволновался, что аж голос пропал.

Слушая его чистый, абсолютно ровный тон, Лу Ивэнь растерялся:

— Неужели... всё настолько серьёзно?

— Угу, — понимая, что его уловка выглядит шитой белыми нитками, Цзянь Шэ слегка сжал горло и заговорил неестественным, хриплым шёпотом: — Плохо мне. Правда, очень не по себе.

Ивэнь поколебался, но всё же убрал телефон в карман и подошёл ближе:

— Горло болит или что? Ну-ка, открой рот, дай погляжу.

Цзянь Шэ отрицательно покачал головой, продолжая выдавливать из себя хриплые звуки:

— Просто нервы.

Он попытался вспомнить, как обычно ведёт себя напуганный Сюй Лань, и скопировал его жесты и мимику настолько правдоподобно, что Лу Ивэнь невольно встревожился.

— И что теперь делать?.. Сюй Лань бледнеет от страха, ты тоже сам не свой, а тут ещё и у Сяо Бая какие-то проблемы, из-за которых он хочет уйти...

Выходило, что во всей группе один лишь Лян Цянь, сидевший на замене, держался молодцом. А Цзин Сян всё ещё был в пути — вёз свою сестру и до сих пор не приехал.

— Мне не настолько плохо, как им, — испугавшись, что слишком сильно встревожил менеджера, торопливо добавил Цзянь Шэ. — Мне просто нужно, чтобы кто-то побыл со мной, пока я отдыхаю.

Ивэнь бросил взгляд на экран телефона.

Цзянь Шэ понимал, что тот, скорее всего, собирается вызвать сестру Сяо Мэй, а потому вкрадчиво, сквозь напускную хрипоту, позвал:

— Брат Лу...

Ивэнь вздохнул, сдаваясь:

— Ладно. Пойдём, посижу с тобой в аппаратной.

Но добившемуся своего юноше этого показалось мало:

— В аппаратной ведь сейчас кто-то есть?

— Да, но там должен быть только звукорежиссёр. Остальной персонал сейчас занят в зале.

— Тогда здесь лучше.

Лу Ивэнь оглянулся на серые стены курилки и покачал головой:

— Но это же комната для курения. Тут дышать нечем...

— Можно тогда в кабинке туалета посидеть.

Лу Ивэнь онемел.

«Что за странные места для отдыха предлагает этот парень?»

Особенно если вспомнить, что ещё пару дней назад Цзянь Шэ избегал его при каждой встрече, а теперь вдруг льнёт и ищет поддержки. Неужели у современных подростков так быстро меняется настроение?

Пока они спорили, телефон в руке Ивэня внезапно завибрировал. Бросив взгляд на экран, он заметно изменился в лице — удивление на нём смешалось с внезапной серьёзностью.

Не дав Цзянь Шэ разглядеть имя звонившего, Лу Ивэнь мягко высвободился:

— Мне нужно ответить. Возвращайся к остальным, а если совсем невмоготу — поднимись на второй этаж и передохни там.

— Ладно... — поняв, что если продолжит настаивать, то просто исчерпает чужое терпение, Цзянь Шэ мгновенно сбавил напор. Он лишь серьёзно спросил: — Сегодня, когда я буду петь... ты дослушаешь до конца?

— Конечно я буду там, — Ивэню показалось забавным, как быстро парень вернулся к своему обычному голосу. Он ласково взъерошил ему волосы. — Всё, иди давай. И если сможешь, успокой Сюй Ланя, чтобы он в самый ответственный момент не облажался.

С этими словами он стремительно пошёл прочь, явно не желая, чтобы юноша услышал детали разговора.

Ивэнь шагал так быстро, что не заметил, как Цзянь Шэ долго провожал его тоскливым взглядом. Лишь когда фигура менеджера окончательно скрылась за поворотом, блеск в глазах юноши угас.

Он ведь приложил столько усилий, чтобы попасть в это агентство. Столько раз пытался выгадать драгоценные минуты наедине. И всё равно казалось, что между ними лежит непреодолимая дистанция.

Что нужно сделать, чтобы Лу Ивэнь наконец воспринял его всерьёз? Как встать с ним на равных, чтобы сократить это расстояние?

Если всё продолжится в том же духе, он, наверное, никогда не сможет признаться в своих чувствах...

На Цзянь Шэ накатил волна щемящего, горького одиночества. Он вернулся в прокуренную комнату, лёг на длинную скамью и, закрыв глаза, включил музыку в наушниках, пытаясь заглушить собственные мысли.

Человеком, прервавшим их разговор, оказался владелец одного музыкального бара. Заведение пользовалось отличной репутацией; в те времена, когда Лу Ивэнь ещё занимался делами группы «Ан Дё», они частенько собирались там выпить.

Голос в трубке был вежливым, но обеспокоенным. Хозяин заведения сообщил, что вокалист «Ан Дё» Сун Хэ изрядно перебрал и сейчас лежит без чувств. Он просил Ивэня приехать и помочь доставить бедолагу домой.

Лу Ивэнь невольно усмехнулся. Прошёл почти год, как он сложил с себя полномочия менеджера группы, а его до сих пор держали за заботливую «мамочку». Впрочем, у него и самого накопилось несколько вопросов к Сун Хэ, так что он без лишних раздумий поймал такси и отправился в бар.

К счастью, пьяный Сун Хэ не буянил. Кое-как, с помощью расторопного официанта, Ивэнь усадил бесчувственное тело на заднее сиденье машины. Официант на прощание принялся рассыпаться в извинениях.

Лу Ивэнь лишь махнул рукой и спросил:

— С чего это Сун Хэ вздумалось пить среди бела дня?

— Господин Лу, неужели вы забыли? — деликатно приглушив голос, удивился парень. — Он ведь каждый год в этот день приходит сюда. И всегда напивается.

«... Точно».

Лу Ивэнь мысленно хлопнул себя по лбу. Сегодня была годовщина смерти девушки Сун Хэ. Как он мог упустить это из виду?

Её звали Сюй Хуэй. Они любили друг друга ещё со школьной скамьи, строили планы, но

нелепая, трагическая случайность оборвала её жизнь, оставив Сун Хэ один на один с вечным трауром. Печальная, горькая история.

После того как «Ан Дё» обрели славу, музыканты обзавелись собственным жильём и разъехались. В новой квартире Сун Хэ Лу Ивэнь бывал лишь однажды, поэтому ему пришлось изрядно поплутать по району, прежде чем он нашёл нужный подъезд и наконец дотащил хмельное тело до постели.

— Спасибо тебе, А-Вэн, — пробормотал Сун Хэ, ворочаясь на подушке. — Опять я тебя запряг...

— Главное, что сам это понимаешь, — беззлобно проворчал Ивэнь. От его подопечного так несло перегаром, что ему самому нестерпимо захотелось принять душ и сменить одежду. — У моих ребят сегодня вечером выступление, так что долго сидеть с тобой я не смогу.

Сун Хэ глуповато кивнул, утыкаясь носом в подушку.

Убедившись, что тот немного пришёл в себя, Лу Ивэнь придвинул крутящийся стул и сел напротив.

— Я хотел спросить тебя кое о чём, — как можно спокойнее начал он. — Это касается Хэ Юя.

— Хэ Юя? — услышав это имя, Сун Хэ мгновенно протрезвел. В его мутном взгляде мелькнул страх. — А... а что с ним?

Хэ Юй когда-то был ритм-гитаристом «Ан Дё», но спустя год после основания группы внезапно и безвозвратно покинул сцену.

С тех пор коллектив выступал вчетвером, принципиально не принимая новых гитаристов.

Причина ухода Хэ Юя была той самой темой, о которой все предпочитали молчать. Дело было не в творческих разногласиях или банальной ссоре.

Он покончил с собой.

— Ничего страшного, не напрягайся, — поспешил успокоить его Ивэнь. — Просто хотел узнать: у него были братья примерно его возраста? Может, двоюродные?

— Понятия не имею... — Сун Хэ приподнялся, опираясь на изголовье кровати, и покачал головой. — Он ведь из нас всех с тобой ближе всего общался, А-Вэн. Если уж ты не знаешь, то откуда знать остальным?

Он немного помолчал, сиюсь собраться с мыслями, а затем добавил:

— Погоди... Но ведь похоронами занимался лично ты? Если бы у него были родственники, ты бы наверняка их там встретил.

— В том-то и дело, что я никого не видел, потому и спрашиваю, — вздохнул Лу Ивэнь, поднимаясь со стула. — Ладно, забудь. Отдыхай.

— А-Вэн, стой, — окликнул его Сун Хэ, всматриваясь в его помрачневшее лицо. — Что-то случилось?

Ивэнь не собирался откровенничать, но, рассудив, что никто в его окружении всё равно не знает, кем был Хэ Юй, негромко произнёс:

— Да нет, ничего особенного. Просто недавно встретил одного человека, который на него очень похож...

— И ты сразу вспомнил о нём? — Сун Хэ слабо улыбнулся, но улыбка тут же сошла с его губ.

После трагедии имя Хэ Юя стало негласным табу как для участников группы, так и для самого Лу Ивэня. Стоило произнести его вслух — и на душу ложилась тяжёлая плита тоски, даже если они не погружались в воспоминания.

— Не бери в голову, — попытался подбодрить его Сун Хэ. — Столько времени прошло.

— Да я и не цепляюсь за прошлое, — Лу Ивэнь потёр переносицу. — Просто... как-то беспокойно на душе. Сейчас у меня новые ребята. Хочется, чтобы у них всё сложилось гладко. Чтобы обошлось без потрясений.

Услышав это, Сун Хэ уставился на него так, словно видел старого друга впервые в жизни.

Лу Ивэнь уже хотел спросить, что не так, но Сун Хэ хмыкнул:

— Надо же. Впервые слышу от тебя нечто подобное. Ты — и боишься трудностей? Раньше тебя такие вещи вообще не заботили. Кремень, а не человек.

— Кремень? — парировал Ивэнь. — Ну да, конечно. И кто тогда, по-твоему, притащил тебя сюда и уложил в постель?

— Нет, я серьёзно, — алкоголь, видимо, развязал Сун Хэ язык, и он высказал то, что давно таил в душе. — Мы ведь через многое прошли. И ты всегда выкладывался на полную, костями

ложился. Но знаешь... мне всегда казалось, что твоё упорство строилось на какой-то непоколебимой уверенности. Словно ты точно знал, что любые усилия окупятся. Что бы ни стряслось, стоит нам поднажать — и всё решится само собой. Будто мы герои какой-то подростковой манги...

Лу Ивэнь промолчал. Он прекрасно понимал, о чём говорит Сун Хэ, но раскрыть правду о том, что они лишь актёры в игровом сценарии, не мог.

Действительно, из-за того, что сюжетные пробелы безжалостно урезали детали повествования, прежнего Лу Ивэня, даже если успевал к кому-то привязаться, тут же швыряло развитием сюжета обратно в холодную реальность. Это каждый раз напоминало ему: всё вокруг — лишь иллюзия, пиксели на экране. И чтобы этот хрупкий мир не рассыпался ещё быстрее, самым разумным казалось плыть по течению и принимать правила игры.

Но в последнее время, по мере того как сюжетные линии растягивались, а общение с ребятами становилось всё более осязаемым, он незаметно для самого себя начал прикипать к этому миру всем сердцем. Он учился ценить простые, будничные моменты.

—... Но ведь жизнь устроена совсем иначе, понимаешь, А-Вэн? Если бы всё решалось одним усердием и правильными словами... Сюй Хуэй была бы жива.

Сун Хэ продолжал тихо бормотать, развивая свою мысль, но алкоголь взял своё. Веки его опухли, и он медленно погрузился в глубокий сон.

Ивэнь поправил на нём одеяло и сверился с часами. Если он поторопится обратно в клуб, то успеет аккуратно к выходу Цзянь Шэ и остальных.

Перед глазами почему-то возник образ Цзянь Шэ — то, как он бережно держал его за руку и с робкой, затаённой надеждой спрашивал, дослушает ли он песню до конца.

— Мне пора, — тихо произнёс Лу Ивэнь спящему другу.

Он зашёл в ванную и привёл в порядок волосы и одежду.

Уже у самой двери его взгляд упал на рамку, висевшую в прихожей.

Это был снимок Сун Хэ и Сюй Хуэй. На фото они выглядели невероятно счастливыми: парень смеялся, пытаясь поцеловать свою девушку в щеку, а та со смущённой улыбкой уворачивалась от его объятий.

Когда Ивэнь приходил сюда в прошлый раз, этого фото здесь не было.

Такая живая, наполненная тихой нежностью деталь заставила его сердце пропустить удар.

«Неужели... всё это и правда не просто игра?»

<http://bllate.org/book/18237/1752167>